

ОГОНЁК

№ 28 (1413)

11 ИЮЛЯ 1954

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

32-й год издания

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

ЧЕХОВ И ЩЕДРИН

В 1889 году умер Салтыков-Щедрин. Последние годы его жизни были мучительно тяжелы. Он называл себя «оброшенным» писателем, болезненно переживал почти полное свое идейное одиночество, горько жаловался на безмолвие и бездейственность редкого «читателя-друга».

Реакционная печать с благочестивым видом клеветала над свежей могилой. Либеральная славословила Щедрина за неустанную борьбу против крепостничества, помпадуров, Угрюм-Бурчеевых, но, разумеется, обходила молчанием его борьбу против либерализма.

В этом разноголосом хоре резко выделяется отзыв молодого Чехова. «...Мне жаль Салтыкова,— писал он А. Н. Плещееву.— Это была крепкая, сильная голова. Тот сволочный дух, который живет в мелком, изможденном душою русском интеллигенте среднего пошиба, потерял в нем своего самого упрямого и назойливого врага. Обличать умеет каждый газетчик, издеваться умеет и Буренин, но открыто презирать умел один только Салтыков. Две трети читателей не любили его, но верили ему все. Никто не сомневался в искренности его презрения».

Слова замечательные, поражающие своей глубиной.

Известно, что Чехов любил Щедрина. Иван Павлович Чехов, брат писателя, вспоминал о том времени, когда Антон Павлович, только что окончивший университет (1884 год), работал в Воскресенске: «...велись либеральные разговоры, увлекались Щедриным».

Увлечение Щедриным у Чехова неотделимо от его глубокого увлечения идеями великой эпохи 60-х годов: материализмом школы Чернышевского, реализмом передовой литературы. Политические взгляды Чехова не отличались определенностью. Но к либералам и к народникам он относился с одинаковой отчужденностью, а материализму и реализму оставался верен всю жизнь.

В 1889 году Чехов в письме полемизировал с Сувориным по поводу романа Бурже «Ученик»: «Если говорить о его недостатках, то главный из них—это претенциозный поход против материалистического направления». Чехов решительно становится на сторону материализма. «Все, что живет на земле,— пишет он,— материалистично по необходимости... Существа высшего порядка, мыслящие люди—материалисты тоже по необходимости. Они ищут истину в материи, ибо искать ее больше им негде... Воспретить человеку материалистическое направление равносильно запрещению искать истину. Вне материи нет ни опыта, ни знаний, значит, нет истины».

Материализм Чехова—это естественно-научный материализм домарксистского периода в русской философии. Он имел большое прогрессивное значение—в особенности в те годы, когда либеральная литература начала поход против материализма Чернышевского и Добролюбова, когда подвергались поруганию все реалистические традиции.

Чехов верил в близкое торжество материализма. В 1894 году он писал Суворину: «Очень возможно и очень похоже на то, что русские люди опять переживут увлечение естественными науками и опять материалистическое движение будет модным. Естественные науки делают теперь чудеса, и они могут двинуться,



И. И. Левитан.

ПОРТРЕТ А. ЧЕХОВА. 1885—1886 год.

как Мамай, на публику и покорить ее своей массой, грандиозностью...»

Как раз в те годы, когда подросток Антоша Чехов складывался в юношу-студента, а потом становился молодым врачом и начинающим писателем, в 1875—1889 годы, выходили такие сатирические циклы Щедрина, как «Благонамеренные речи», «В среде умеренности и аккуратности», «Современная идиллия», «За рубежом», «Мелочи жизни», «Письма к тетеньке», «Сказки».

Во всех этих сатирических произведениях зло и страстно изобличались либерализм буржуазной интеллигенции, измена революционно-демократическим заветам 60-х годов. Щедрин клеймил ренегатство бывших передовых людей, измывавшее народничество, приспособление литературы к самодержавно-бюрократическому режиму, разращение печати, адвокатуры, технической интеллигенции на службе у капитализма... Все это и было преследованием «сволочного духа», и именно это отмечал и превыше всего ценил молодой Чехов в старом писателе. Он не мог бы так сде-

лать, если бы и сам не испытывал презрения к опустившейся, измывавшей, «изможденной» либеральной интеллигенции. Откуда же это презрение у молодого, только вступающего в жизнь писателя, которого почти все тогда считали веселым, беспечным юмористом?

Однажды А. Н. Плещеев упрекнул Чехова за сатирический образ либерального деятеля в рассказе «Именины». Этот деятель из демократа-шестидесятника превратился в болтливого либерала. Чехов отвечал: «...он во имя 60-х годов, которых не понимает, брюзжит на настоящее, которого не видит; он клеветает на студентов, на гимназисток, на женщин, на писателей и на все современное, и в этом видит главную суть человека 60-х годов. Он скучен, как яма, и вреден для тех, кто ему верит, как суслик. Шестидесятые годы—это святое время, и позволять глупым сусликам узурпировать его значит опошлять его. Нет, не вычеркну я ни украинофила, ни этого гуся, который мне надоел! Он надоел мне еще в гимназии, надоедает и теперь».

Приподнимается краешек занавеса над мало нам известной жизнью Чехова — гимназиста и студента. Уже на школьной скамье складывались общественные взгляды и литературные интересы будущего писателя. В эти годы Щедрин был самым ярким представителем «святого времени». Называя так 60-е годы, Чехов, по сути, говорил о Чернышевском и Добролюбова, о Некрасове и Щедрина, как об учителях своей юности.

Талантливым, веселым, неистощимым в юмористических выдумках писателем предстал впервые Чехов перед читателями и критиками своего времени. И никто тогда не заметил, что через многие смешные рассказы проходит сильная сатирическая струя. Миниатюра «Дочь Альбиона» очень смешна. А ведь изображенные в ней помещики как будто сошли прямо с щедринских страниц. Самодур Грябов — это уже знакомый нам по Щедрину Прокон. В 1885 году появляется «Унтер Пришибеев», близкий щедринскому Угрюм-Бурчееву, живой сатирический образ, символизирующий царское самодержавие, весь жандармский режим.

В смешной сказке о карасе, который влюбился в дачницу, поцеловал ее в ножку, на крючке потерял губу и впал в глубокий пессимизм, читатель узнает знакомый персонаж. Чеховский карась-пессимист сродни щедринскому карасю-идеалисту.

В рассказе о двух газетчиках названия газет «Начихать вам на голову», «Иуда предатель» как будто взяты из богатейшей коллекции щедринских газетных названий. Напомним, что официальным редактором газеты «Помон» у Щедрина является Иуда-Искарот.

Можно назвать еще много юмористических рассказов раннего Чехова, в которых мы находим щедринские по характеру типы («Маска», «На чужбине», «Скука жизни», «В ландо»). Вряд ли можно считать только случайным совпадением и то, что своим первым сборникам рассказов Чехов дает названия «Пестрые рассказы», «Невинные речи». Ведь незадолго до появления этих сборников вышли «Пестрые письма» и — третьим изданием — «Невинные рассказы» Щедрина.

Однако это не значит, что Чехов подражал Щедрину. Нисколько! Он шел вслед Щедрину как сатирик, продолжая его дело и проклады-

вая в литературе свой собственный, чеховский путь.

Сатира присутствует почти во всех произведениях Чехова. Иногда она подспудна и окрашивает лишь отдельные персонажи чеховских повестей и пьес. Иногда выходит наружу. Учитель греческого языка Беликов — живое, реальное лицо, со всеми чертами современного быта. И вместе с тем это сатирический символ угнетающего мракобесия, общественного и политического тупоумия. «Человек в футляре» — художественно-сатирический образ того же порядка, что и «ретивый начальник» Щедрина, что его градоправитель с органичком в голове.

Вопреки давно устаревшим и отвергнутым советской критикой представлениям о Чехове как о «мягком» писателе, проникнутом жалостью к отрицательным типам русской дореволюционной действительности, сатира Чехова раскрывает в нем черты боевой направленности и непримиримости.

Своими художественными приемами, отличными от щедринских, Чехов, уже зрелый писатель, разрабатывает ту же, щедринскую тему об отступничестве, падении, ренегатстве буржуазной интеллигенции.

В 1889 году, в том же году, когда Чехов писал Плещеву о «сволом духе» интеллигенции, изменившей прошлому, создавалась «Скучная история». Это повесть о представителях образованного общества, потерявших «общие идеи», то есть основы демократического мировоззрения. Московский профессор и актриса брюзжат, злословят, клеветают на молодежь, на прогрессивную литературу. Старый ученый, от имени которого ведется рассказ, не выдерживает, гневно вспыхивает и кричит:

— Замолчите, наконец! Что вы сидите тут, как две жабы, и отравляете воздух своими дыханьями! Довольно!

Трагизм повести в том, что теряет «общие идеи» и сам старый ученый. Он не видит смысла в жизни. Он, бывший шестидесятник, ничего не может сказать молодежи, на душе у него пусто. Он больше не протестует, когда при нем цинически оплевывают прогрессивные взгляды, передовое движение в литературе, в искусстве. «Достается и университету, и студентам, и литературе, и театру; воздух от зло-

словия становится гуще, душнее, и отравляют его своими дыханьями уже не две жабы, как зимою, а целых три».

В ту же пору складывался у Чехова план большой повести, которая была напечатана позже, в 1893 году, под заглавием «Рассказ неизвестного человека». Герой повести — народник-террорист, разуверившийся в революции, духовно обанкротившийся, измельчавший и жалкий... Та же по сути тема и в основе пьесы «Иванов».

Имя Щедрина нередко встречается в произведениях Чехова. Так, герой повести «Три года» Лаптев думает о своем брате Федоре: «И язык какой-то новый у него: брат, милый брат, бог милости прислал, богу помолимся, — точно щедринский Иудушка».

Щедрин читал и знал Чехова. А. А. Плещеев, сын поэта А. Н. Плещеева, писал Чехову 8 апреля 1888 года: «Был отец у Салтыкова, который в восторге от «Степи». — «Это прекрасно», — говорит он отцу и вообще возлагает на вас великие надежды. Отец говорит, что он редко кого хвалит из новых писателей, но от вас в восторге».

Щедрин действительно был скуп на положительные отзывы о произведениях молодых писателей 80-х годов. Но в «Отечественных записках» печаталось все лучшее, написанное молодыми писателями. Великий сатирик обладал исключительным редакторским даром открывать, поддерживать, воспитывать новые литературные таланты. И кто знает, не закрыл правительство в 1884 году «Отечественных записок», быть может, первое крупное произведение Чехова появилось бы там, а не в либеральном «Северном вестнике», к которому Антон Павлович относился весьма критически.

Бывая в Петербурге, Чехов встречался с литераторами, близкими к Щедрину. В декабре 1887 года он писал брату, что был у «Михайловского (критиковавшего меня в «Северном Вестнике») в компании Глеба Успенского и Короленько: ели, пили и дружески болтали...»

Можно пожалеть о том, что не состоялась личная встреча Чехова с Щедриным. Она могла быть знаменательной. Старый писатель, патриарх русской литературы, узнал бы в молодом писателе своего наследника.